

С АРТИСТКОЙ Галиной Кобзарь мы познакомились около четырех лет назад. Я говорю «мы», потому что нас было много — зрительный зал театра оперетты. И мы ее сразу запомнили — маленькую продавщицу фиалок с Монмартра, студенческого района Парижа, веселого, многими писателями, художниками, поэтами и композиторами.

И в этом ярком, шумном мире, тихая и незаметная, бродила цветочница Виолетта — героиня оперетты Кальмана «Фиалка Монмартра».

Подросток, еще не расставшийся с детством, маленький, тоненький, бесстрашно плывущий в бешеном потоке парижской жизни.

Девушка, которую настигла любовь неразделенная — ведь «он» даже не догадывается о ее чувстве.

Актриса, актриса от природы, от характера, в которой сконцентрировались все таланты ее друзей: музыкальность, поэтичность, тонкое чувство красоты.

Эту роль сыграла артистка Кобзарь, и мы поверили в ее Виолетту, в Золушку, превращенную в принцессу волшебством любви и таланта.

Она не была опереточной примадонной, она была, как и положено Золушке, все время где-то сбоку, где-то около — около любви Рауля и Мадлен, около золотого дождя, которым министр изящных искусств Фраскати осыпал своих фавориток, около праздничной толпы, лихо распевающей знаменитую «Карамболину», — и все-таки ее нельзя было потерять из виду, потому что она жила в спектакле, не выключаясь ни на миг, она переживала все события, происходящие на сцене, в ее круглых и ясных глазах отражались боль и любовь, горе и радость.

Не было актерского наигрыша, не было самопоказа, желания понравиться публике — была жизнь в образе.

Вокальных трудностей для актрисы, кажется, не существует — она легко справляется с самыми сложными партиями. Выходная ария Виолетты, например, не легче любой оперной. Галина считает, что каждая артистка оперетты должна владеть голосом настолько, чтобы ее пение не только украшало спектакль, но, главное, добавляло соответствующие краски к характеру образа. Что же это за Марица или Сильва, если музыкальная сто-

рона роли войдет в противоречие с драматургической? Характер героини — вот что в первую очередь интересует Галину Кобзарь.

В спектакле «Марица» И. Кальмана она играет Лизочку. Прямо сказать, характера у нее никто и не требовал. Исполнок веков знаем мы про нее, что она сестра главного героя, что ради нее он бросил занятия в университете и, в надежде заработать ей на приданое, устроился управляющим в имение графини Марицы.

Досуние драматурги в соот-

В «Цыганской любви» Ф. Ларга есть персонаж того же амплуа. Зовут ее Эржи. И сыграть ее можно теми же приемами, что и Лизочку. Однако у Кобзарь Эржи совсем другого склада. Оказывается, это маленькая хищница, расчетливо расставляющая свои сети. А все ее уловки — чистые, распахнутые глаза, губки бантиком, «нечаянно» открывающиеся плечико, — все они служат той самой приманкой, на которую попадают богатые и глупые жертвы. Для главной героини — Зорики Эржи является антиподом, символом ме-

щих большую вокальную нагрузку, основное — наличие голоса. Для обязательной в каждой оперетте комической второй пары (до сих пор у них сохранились смешные названия — протаст, субретка, каскадная) главное — темперамент, хорошая пластика, умение хорошо танцевать. Конечно, нужен голос, но требования к нему самые скромные.

Лирическое сопрано Галины Кобзарь принадлежит актрисе, исполняющей партии основных героинь, наличие хорошей пластики, характерная внешность — это все для исполнительницы ролей задорных и веселых девушек. Таким образом, актрисе доводится играть роли всех амплуа, и в каждой своей работе она старается доискаться до зерна характера.

Казалось бы, Кобзарь нашла себя как актрису, набрала необходимый опыт. И вот спектакль «Пусть гитара играет» О. Фельцмана. Матросик — девочка с кокетливым именем Зока, безраздельно любящая своего старшего друга детства моряка Влада, который... В общем, все ясно. Такая же матросик Тоська любила своего моряка Костю в «Белой акации» или матросик Любаша — своего моряка Аверина в «Севастопольском вальсе» и в «Сердце балтийца». Все эти моряки любили других — поэтов, артистов или просто красавиц без определенных занятий, были им преданы и понимали под занавес, где их истинное счастье.

Роль Зюки не принадлежит к лучшим работам актрисы. Вообще-то если не знать ее возможностей, придет мысль, что на эту роль пригласили не очень способную, неопытную исполнительницу.

Наверное, это произошло потому, что Кобзарь не умеет быть фальшивой. Наверное, режиссер не полностью доверился ее умению быть искренней и любящей и предложил не свойственный ей внешний рисунок роли. Она все старательно сделала, но не смогла вдохнуть свою душу в чужую схему.

Что ж, это случается. Неудачи бываюи со всеми, но правильные выводы делают из них только требовательные, только ищущие. Впереди у молодой актрисы много работы, и это не дежурная фраза. Галина занята почти в каждом спектакле репертуара, скоро выйдет на сцену в новой постановке театра — «Хелло, Долли!».

А. ИЛИНА.

Ваш ВЫХОД, Галя

ветствии с веяниями времени переделывали характеры героев. И только Лизочка оставалась, как была, — с теми же текстами, с теми же дуэтами и, наверное, с теми же локончиками и оборочками. Главное — мило спеть, станцевать пару каскадов в финалах дуэтов и убежать за кулисы под аплодисменты. Нечего было в ней менять, потому что ничего ей не было дано с самого начала.

Кобзарь показала нам живую Лизочку, а не озвученную схему. Конечно, в соответствии с традициями жанра. Оказывается, сестра Тассило — нежно любящая душа, милая и добрая девушка. Да, она кокетничает с богатым Коломаном, но ведь так ее учили «благородные девицы». Да, и ей хочется иметь много красивых платьев, красивые кареты, украшения... Но, оказывается, сердцу не прикажешь. Оно, ее сердце, само приказывает своей взбалмошной хозяйке. И Лизочка протягивает руку и соленно улыбается настоящему избраннику. Что говорить, образ простенький. Трудности в том и состояли, чтобы соскрести с него накупив времени и традиций, чтобы веселые, живые глаза исполнительницы засверкали сквозз прорезь опереточной маски.

щанского сытого счастья, всего того, от чего бежит Зорика.

Сейчас в драматургии оперетты уделяется гораздо больше внимания разработке характеров. Играя в спектакле «Черный дракон» Д. Модуньо, актриса рассказывала о наивной баронессочке из Сицилии, начитавшейся романов, решившей уйти к гарибальдийцам, чтобы сражаться за свободу своего синего острова, и попавшей в самую обыкновенную бандитскую шайку. Правда, возглавляет ее молодой, красивый Черный Дракон — Ринальдо... Конечно, согласно жанру оперетты, все оказывается потом в лучшем виде: бандиты скорее напоминают забавных гномов, когда они, покоровшись буре и натиску темперамента Анжелики, начинают исправно мыть руки, чистить свои живописные лохмотья и в конце концов удирают с нею в отряд Гарибальди.

Дело не в этом. Дело в том, что в роли Анжелики Кобзарь продемонстрировала необычайный объем своего дарования. В театре оперетты гораздо четче, чем в театрах драматических, пролегает граница между амплуа, иначе говоря, специализацией на определенных ролях. Для исполнителей амплуа героев, несущих